

К ВОПРОСУ О ЛИНГВОЦЕНТРИЧЕСКОМ ПОДХОДЕ В ИЗУЧЕНИИ ТЕКСТА: ТЕКСТ КАК ЕДИНИЦА ЯЗЫКА

ON THE ISSUE OF LINGUOCENTRIC APPROACH TO THE STUDY OF THE TEXT: THE TEXT AS A UNIT OF LANGUAGE

C. Kerimova

Summary. A text-centric approach is used in studying intra-text integration, (since the text is understood as an autonomous structural-semantic whole without correlation with the participants of literary communication); and in the study of intertextual integration, an anthropocentric approach is used (since here the correlation "author — text — reader" is important). Engaging the reader in the narrative as an observer, and sometimes as an "accomplice," is an interpersonal function of the language (hidden form). The text function, integrating the entire work, can unite two parallel messages in one piece. The text function is implemented through thematic and informational structures and corresponding cohesive relations.

Keywords: text, integration, reader, subject, information, structure, linguistics, language units.

Керимова Чимназ Эльдар гызы
Бакинский славянский университет
bitkovskayay@inbox.ru

Аннотация. При изучении внутритекстовой интеграции используется текстоцентрический подход (поскольку текст понимается как автономное структурно-смысловое целое вне соотнесённости с участниками языковой коммуникации); а при изучении междискурсивной интеграции используется антропоцентрический подход (поскольку здесь важна соотнесённость «автор — текст — читатель»). Вовлечение читателя в повествование как наблюдателя, а иногда и как «соучастника», реализует межличностную функцию языка. Текстовая функция, интегрируя всё произведение, может соединить в одно целое два параллельно идущих сообщения. Текстовая функция реализуется через тематическую и информационную структуры и соответствующие когезивные отношения.

Ключевые слова: текст, интеграция, читатель, тематика, информация, структура, лингвистика, языковые единицы.

На протяжении всего XIX и в начале XX века лингвистов интересовал не текст, а его отдельные единицы, структуры, на основании которых возможно построение текста. Постепенно лингвисты поднимали проблему «зависимости значения установленных языковых единиц от контекста их функционирования» [6, с. 212] и, таким образом, вновь пришли к необходимости обращения к тексту. Во второй половине XX века лингвисты признали текст не только как речевое произведение или материал для лингвистического анализа, но и как единицу языка, объект лингвистики текста. *Текст является коммуникативной единицей*, и, поэтому лингвистический анализ текста выявляет зависимость выбора определённых языковых средств участников коммуникации от своего коммуникативного намерения.

Основной целью данной статьи является выявление роли языковых функций в интеграции и целостности текста, определение роли отдельных единиц языка в конституировании следующих атрибутов текста: структуры, средств интеграции, информативности и целостности текста.

Сущность процесса интеграции состоит в объединении частей текста с целью достижения его смысловой целостности, которая осуществляется различными

формами связи. Говоря о целостности, мы имеем в виду смысловые, эстетические, прагматические характеристики текста в отличие от связности, рассматриваемой как лингвистическая категория.

В языкознании активно разрабатывается проблема соотношения сложного синтаксического целого с другими единицами языка и речи — предложением, высказыванием и абзацем. Сложные синтаксические целые эффективно выделяются в крупных текстах. Крупный текст дает возможность более четко выделить смысловые блоки, которые имеются в составе текста.

Основная форма существования дискурса — текст, представляющий специфическую картину мира; дискурс не текст, но выражается в тексте как результат коммуникативного акта и как сам коммуникативный акт. Дискурс — это актуально произнесенный текст, текст же — абстрактная грамматическая структура произнесенного.

Повтор единиц языка является средством интеграции и целостности текста. Коммуникативно-прагматическая значимость повтора единиц языка как средства когезии текста подтверждается выходом их функционирования за пределы единичного сверхфразового единства и использованием их как средства тематического,

образного, эмоционально-экспрессивного объединения цепочки сверхфразовых единств (т.е. последовательно расположенных СФЕ) в тематический блок.

Изучение интеграции как процесса предполагает установление связей между отдельными текстовыми единицами. Исследование результата процесса интеграции предполагает рассмотрение всего текста в целом, изучения понятия единства текста. Описание интеграции как особого свойства текста предполагает изучение грамматической категории текста.

Исследование настоящей темы является актуальным, так как проблемы *интеграции* текста непосредственно связаны с вопросами организации связной речи, обеспечивающей *коммуникативную* функцию языка. Текст — основная единица общения и его функционирование зависит от завершенности и ограниченности, на основе которых стоит некая упорядоченность, созданная семантическим путем.

Возникновению лингвистики текста как отдельной науки способствовали следующие причины. Лингвистическая или же внутренняя причина состояла в невозможности интерпретации некоторых языковых явлений на основе традиционной лингвистики, направленной на анализ предложения.

Термин «текст» имеет множество разных определений: лингвистических, литературоведческих, психологических, семиотических и т.д. Неоднозначность этих определений текста связана со сложностью и многомерностью самого текста.

В основание классификации текстов ставятся самые разные признаки: структурные, коммуникативные, содержательные и др. Это еще раз доказывает разнообразие текстов и объясняет трудность формулирования определения текста.

По общепринятому мнению, текст — чрезвычайно сложное, много — компонентное и глубоко расчленённое, в высокой степени дифференцированное образование [2, с. 3].

А. В. Бондарко отмечает, что «это семантически целое, элементами которого являются взаимодействующие речевые реализации языковых (лексических и грамматических) значений, выраженных средствами данного языка» [1, с. 5]. Таким образом, делаем вывод о том, что план содержания текста можно сопоставить с означаемыми других низших единиц языка. Семантическая структура текста обусловлена изменениями конкретных языковых значений в речи, выраженных конкретными формальными средствами.

Только текст дает возможность адекватно и однозначно осмыслить предложение, именно поэтому важно выделять на синтаксическом уровне и текстовый уровень.

Курс лекций можно привести как пример синтагматических отношений. Текст — основной компонент лекции, которой свойственны самостоятельность и завершенность. Она в свою очередь является составной частью крупного единства и вносит свой смысл в общую информацию. Через лексические повторы все лекции связаны друг с другом. Но она сохраняет свою самостоятельность по структуре и по содержанию.

Выявление инварианта и варианта, позволяет выделить абстрактную языковую единицу — тексту, которая выражается в речи в виде текста. В. А. Пичальникова и А. Г. Сонин отмечают следующие свойства текста: «когезия — это формальная синтаксическая связность языковых единиц, входящих в текст; когерентность — содержательная (семантическая) цельность текста или же согласованное протекание семантических, грамматических и коммуникативных процессов; информативность — соотносённость с определённым фрагментом окружающего мира» [6, с. 224] и т.д.

Некоторые ученые называют предложение коммуникативной единицей, но в аспекте общения предложение не самостоятельно (исключение представляет тот случай, когда предложение составляет законченный текст, как, например, имеет место быть в текстах резолюции: 1 предложение=1 текст).

Поэтому настоящей единицей коммуникации выступает текст. Если предложение связано с представляемым в ней референтом (фрагментом мира), то текст связан с коммуникативной ситуацией в целом и с её участниками — адресантом и адресатом, с их мотивами вступления в коммуникацию, с отношениями между ними и целым рядом других факторов.

Сказанное можно обобщить следующим образом:

Предложение — минимальная предикативная единица.

Текст — минимальная целостная коммуникативная единица [6, с. 222].

Итак, во второй половине XX века лингвисты признали текст не только как речевое произведение или материал для лингвистического анализа, но и как единицу языка, объект лингвистики текста. Лингвистический анализ текста выявляет зависимость выбора определённых языковых средств участников коммуникации от своего коммуникативного намерения.

Если рассматривать язык как средство коммуникации и как средство, с помощью которого мысль определяет межъязыковые соответствия, то текст можно считать, конечным продуктом этого процесса. Иными словами, «речь идёт о текстовой компетенции носителя языка, его способности создавать текст. В процессе конструкции текста носитель языка выбирает из своей языковой памяти сочетание средств, с помощью которых он строит цепочку речевых высказываний, обладающих содержанием, что, в свою очередь должно обеспечить передачу заранее предполагаемого сообщения. Средства же языка — слова и различные синтаксические конструкции — играют роль носителей семантических отношений в тексте, то есть «смысловой полноты» [4, с. 94–95]. В каждом высказывании они выбираются и организовываются таким образом, чтобы при интерпретации их смыслов по отношению друг к другу и к реалиям, на которые они указывают, адресант и адресат, обладающие лингвистическими и фоновыми знаниями, могли воспринять передаваемую информацию. Эта информация не тождественна обычной совокупности «смысловых полнот», из которых состоит текст.

Адресат текста воспринимает информацию, с помощью которой интерпретируются смысловые языковые единицы. Эти языковые единицы составляют высказывание. Данная информация зависит от языковых средств, носит обобщающий, абстрактный характер и описывает типологическую ситуацию, которая может существовать во многих других вариантах.

Но возможны отдельные примеры понимания содержания целых текстов в процессе реальных контактов лишь на самом высоком поверхностном уровне восприятия. «Глубина» восприятия передаваемой информации во время общения различна для разных коммуникантов, некоторые из них могут быть удовлетворены общим языковым содержанием высказывания. В этом отношении уместен просто взаимный обмен между адресантом и адресатом с целью реализации коммуникативной функции в речи.

Отсутствие важных языковых или фоновых знаний лишает участников коммуникации возможности сравнить и верно интерпретировать «смысловые полноты», поэтому языковая информация, содержание высказывания или не воспринимается или же воспринимается частично. Текст же, соответствующий нормам употребления языковых единиц в речи будет всегда понятен, и таким образом, имеется возможность для интерпретации его содержания и восприятия.

Первый слой «глубинной» смысловой структуры — это и есть языковое содержание текста. Первый слой «глубинной» смысловой структуры, обычно, включает

в себя маленькую и не совсем важную часть общей информации, которая заключена в тексте.

Языковое содержание текста может самостоятельно выражать некоторые коммуникативные функции, но его главная роль в речевом контексте состоит во взаимной связи этого описания типологической ситуации с конкретными внетекстовыми объектами.

Каждое высказывание в рамках того или иного текста входит в единый контекст. Этот контекст бывает связан с такими же контекстами других высказываний, таким образом, каждое высказывание превращается в действительное речевое высказывание, то есть текстовую единицу. В этом случае «смысловые полноты», составляющие содержание высказывания, дополнительно интерпретируются в отношении конкретных мыслительных предметов.

Актуализация языковых единиц в этом направлении значительно расширяет и обогащает информацию, которую могут выбирать коммуниканты из отдельных высказываний и текста в целом.

Начиная с 60-х годов XX века лингвистика текста носила формальный характер. Основными направлениями были: «изучение способов связности текста; изучение методов передачи кореференции лица и предмета (анафорические структуры, прономинализация, лексические повторы, видо-временные цепочки); в соответствии с актуальным членением предложения выделение темы и ремы» [3, с. 267]; «изучение актуализационных категорий высказывания в их отношении к актуализационным категориальным признакам целостного текста (это такие признаки, как: темпоральность, персональность, модальность и временная локализованность и под.)» [1, с. 6]; «изучение текстуально обусловленной просодии (интонации), анализ использования служебных слов как маркеров структуры текста» [6, с. 223].

Рассматривая различные аспекты взаимодействия компонентов текста друг с другом в процессе передачи текстовой информации, мы имеем дело с категорией когезии. При исследовании функции компонентов текста в раскрытии его единства мы имеем дело с категорией интеграции. Тем самым можно сделать вывод, что в категории когезии воплощена процессуальность текста, в категории интеграции — процесс и его результативность (целостность).

Сущность процесса интеграции состоит в объединении частей текста с целью достижения его смысловой целостности, которая осуществляется различными формами связи. Говоря о целостности, мы имеем в виду смысловые, эстетические, прагматические характери-

стики текста в отличие от связности, рассматриваемой как лингвистическая категория, включающая в себя определённый арсенал языковых средств. Немаловажная роль в создании внутрисегментной и сверхсегментной интегрированности текстовых фрагментов принадлежит повтору и синонимии фразеологических единиц, действующему на уровне сверхфразовых единств.

Функции отдельных частей текста: Название (заголовок) — выражает в имплицитной и сжатой форме содержательно-концептуальную информацию. Пролог (предисловие/введение) обладает ретроспективной и проспективной направленностью. Интегрирование основных частей внутри текста обеспечивает последовательное осмысление содержательно-фактуальной информации. В выводах и заключениях реализуется как процесс интеграции, так и его результат. Послесловие (заключение, эпилог) выражает в эксплицитной, но в сжатой форме содержательно-концептуальную информацию. Оно имеет функцию интеграции всего текста.

Фразеологическая единица есть языковой знак вторичного образования, неотъемлемой частью которого (помимо денотативного и сигнификативного аспектов значения) является коннотация, включающая экспрессивный, эмоционально-оценочный и функционально-стилистический компоненты. При этом экспрессивный и эмоционально-оценочный компоненты значения ФЕ отражают отношения говорящего к предмету общения, стилистический компонент, в свою очередь, характеризует условия общения. Функционирование фразеологической единицы в качестве повторяющегося элемента способствует приращению добавочных смыслов в тексте, основанном на обогащении ФЕ смысловой и эмоциональной информацией вследствие её повторения.

В заключении отметим, что на разных этапах развития лингвистики текста те или иные направления могут стать доминирующими. Отражая эволюцию актуальной проблематики, Е. Шенке замечает, что «лингвистика текста прошла путь от сверхфразовой грамматики через поиск глобальных текстовых структур и прагматических

особенностей целых речевых произведений к выявлению когнитивных и типологических свойств объекта» [6, с. 237].

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что языковое выражение возможно и имеет истинный смысл исключительно в рамках текста. Язык находит своё выражение через текст. Если мы примем текст за информационный комплекс, то мы убедимся, что любой текст зависит от речевых намерений, т.е. целей речевого акта пользователя.

При поверхностном анализе текста можно раскрыть его системную связь, т.е. его единство. Но эта связь не является чем-то «стабильным» и «неизменяемым». Напротив, полна изменений: взаимопереходов, взаимопревращений, а также других внутренних реляций. Иными словами, это единство различных процессов, при том, что каждый в отдельности ничто, но в то же самое время, развитие — есть совокупность данных внутренних отношений.

Итак, текст — это сосредоточие функции языковых единиц. Эти языковые единицы функционально ориентируются на обеспечение качественной определённости текста, на реализацию текстовой интеграции. Любой текст представляет собой согласованную работу функций языка.

Текст как структурно-семантическое единство имеет в своей структуре особенность, которая способна повлиять на языковые единицы. В связи с этим реализуются новые, дополнительные значения в составляющих частях текста, которые актуализируются под его влиянием. Они переходят из скрытого состояния в открытое, и появляются как результат взаимодействия данной единицы с контекстом.

Множество подходов и направлений, которые дополняют друг друга и способствуют полному раскрытию сущности текста в лингвистическом аспекте, наблюдается в его изучении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондарко А. В. Лингвистика текста в системе функциональной грамматики. Текст. Структура и семантика. М., 2001, т. 1., с. 4–13.
2. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М., 1981, 138 с.
3. Лингвистический энциклопедический словарь. Глав. ред. Ярцева В. Н. — М.: Советская энциклопедия, 1990, 685 с.
4. Мамедов А.Я. О некоторых лингвистических аспектах формирования текста // Ученые записки БГУ. Серия языка и литературы, 2005, № 1–2, с. 93–97.
5. Москальская О. И. Текст как лингвистическое понятие. //Иностранные языки в школе, 1978, № 3, с.9–17.
6. Пищальникова В.А., Сонин А. Г. Общее языкознание. Москва, Академия, 2009, 448 с.

© Керимова Чимназ Эльдар гызы (bitkovskayay@inbox.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»